

Ань Жун не могла представить, какой вред принесло Сюй Сяое «пить лекарство», что она сопротивлялась этому даже во сне, что такой человек, заботящийся о своей внешности, плакала и рыдала во сне.

— Не будешь, — слёзы покатались по щекам Ань Жун, она сдерживала дрожь в голосе, подавляя боль в сердце, и тихо, сдавленно прошептала. — Не будешь, правда, не будешь.

Она раз за разом успокаивала её, и Сюй Сяое постепенно успокоилась, но её брови всё ещё были сведены, и она, полная тревоги, повернулась на бок, поджав колени к груди и крепко держа руку Ань Жун.

Ань Жун молча плакала, ненавидя себя за то, что в прошлой жизни не смогла быть рядом с Сюй Сяое, когда та страдала. Сколько таких кошмаров она пережила?

Сюй Сяое ещё не открыла глаза, но почувствовала, что что-то не так. Кровать будто стала меньше?

Не открывая глаза, она протянула руку, чтобы нащупать пространство. Слева была холодная стена, а справа — тёплая...

Тёплая???

Сюй Сяое мгновенно отдернула руку, в её голове пронеслось как минимум десять фильмов ужасов с похожим сюжетом, затем она осторожно открыла глаза, тело оставалось неподвижным, а глаза скользнули в сторону, чтобы краем глаза увидеть источник тепла справа.

Это была Ань Жун?!

Что этот ребёнок делает, сидя у её кровати ночью?

Сюй Сяое толкнула её.

Ань Жун, проспав всего пару часов, была разбужена. Она сонно подняла голову, полузакрытыми глазами потерла лицо и с недоумением посмотрела на Сюй Сяое:

— Сестра? А... тебе лучше? Температура спала?

Сюй Сяое улыбнулась:

— Да, а ты почему... здесь... спишь.

Улыбка постепенно исчезла.

Она вспомнила, что прошлой ночью ей снова снился кошмар...

Ань Жун тоже пришла в себя, она потерла лицо и, притворившись нормальной, осторожно спросила:

— Прошлой ночью тебе снился кошмар.

Лицо Сюй Сяое мгновенно стало мрачным, она напряжённо усмехнулась:

— ...Хе-хе, ну, сны бывают, это нормально.

Ань Жун кивнула, не двигаясь.

Не то чтобы она не хотела двигаться, просто её ноги онемели, и она не могла пошевелиться. Любое движение вызывало острую боль, словно по ногам провели гвоздём, и они распухли.

Сюй Сяое с трудом улыбнулась, избегая взгляда Ань Жун:

— Спасибо за прошлую ночь... Сейчас ещё рано, иди на кровать, поспи ещё.

Она не собиралась объяснять вчерашний кошмар.

Взгляд Ань Жун стал мрачнее. Она всю ночь думала, но так и не смогла понять, кто или что могло нанести Сюй Сяое такую травму. Кто-то заставлял её пить лекарства? Кто это мог быть? Родители? Учителя? Её похищали? Но сколько бы она ни предполагала, без дополнительной информации это оставалось лишь догадками.

Но Сюй Сяое, похоже, избегала этой темы, и, естественно, не собиралась говорить больше.

Ань Жун могла только утешать себя, что время всё расставит по местам, и нельзя торопиться. Если она будет давить, это только навредит Сюй Сяое, как будто разрывая старую рану.

Осознав это, Ань Жун оперлась на кровать, слегка нахмурилась и с жалобным видом сказала:

— Ноги онемели, не могу встать.

Сюй Сяое тут же села, с беспокойством поддерживая руку Ань Жун:

— Серьёзно? Сколько ты здесь просидела? Сможешь встать?

Ань Жун оперлась руками на кровать, перенесла половину веса на руку Сюй Сяое, и невинно моргнула:

— Я не смотрела на часы, не знаю, сколько времени прошло.

— Ну и дура ты! — с тревогой воскликнула Сюй Сяое, помогая ей подняться.

Ань Жун вскрикнула от боли, обняла шею Сюй Сяое и тихо прошептала:

— Больно.

Сюй Сяое, сердце которой разрывалось от жалости, разозлилась и, сверкнув глазами, рявкнула:

— Пусть тебе будет больно! Садись!

Её тон был строгим и пугающим.

Ань Жун покорно кивнула и, дрожа, повернулась, чтобы сесть.

Сюй Сяое хлопнула её по плечу:

— Повернись!

Ань Жун с трудом повернула ноги, боясь пошевелиться. Колени горели огнём, сначала она сидела на корточках, потом незаметно заснула и опустилась на колени. Теперь колени и

голени казались полностью выведенными из строя.

— И обувь не надела! — Сюй Сяое осторожно закатала её штаны до бёдер, обнажив покрасневшие колени.

Руки Сюй Сяое замерли, уголки её губ опустились, и глаза, казалось, наполнились теплом. Она быстро отвернулась и сердито сказала:

— Ты что, глупая? Не чувствуешь боли?

Ань Жун глупо улыбнулась.

Тогда она слишком спешила, прыгнув с кровати, и не думала об этом.

Сюй Сяое глядя на её глупую улыбку и мягкий взгляд.

Сюй Сяое знала, как она выглядит во сне, поэтому была бесконечно благодарна Ань Жун за то, что та не упоминала об этом, оставляя ей личное пространство.

— Больше так не делай, — Сюй Сяое, опустив голову, начала массировать её ногу. — Кошмары... Я сама проснусь.

Прошлой ночью она впервые не проснулась от того кошмара.

Её длинные пальцы сжимали голень Ань Жун, ладони были тёплыми и сухими. Сюй Сяое опустила голову, и Ань Жун не видела её лица.

Сюй Сяое, поддерживая ногу Ань Жун, медленно согнула её и тихо спросила:

— Больно?

Ань Жун покачала головой, но под строгим взглядом Сюй Сяое снова неуверенно кивнула:

— Немного.

Сюй Сяое встала с кровати, повернулась к Ань Жун и сказала:

— Сиди, не двигайся.

Ань Жун, уже начавшая поднимать ногу, послушно опустила её.

Сюй Сяое принесла таз с тёплой водой и, используя полотенце, осторожно протирала ногу Ань Жун, чтобы улучшить кровообращение, стараясь не задевать покрасневшие колени.

Когда Ань Жун уже думала, что этот инцидент позади, Сюй Сяое вдруг тихо сказала:

— Если мне снова приснится кошмар, не вмешивайся, я сама проснусь.

Пик ужаса кошмара — это момент перед пробуждением. Сюй Сяое говорила об этом так спокойно, будто не раз просыпалась от кошмаров.

Сердце Ань Жун сжалось, но она сделала вид, что это неважно:

— Ничего, в следующий раз я постелюсь на полу. К тому же, зачем тебе постоянно сниться кошмары?

Когда вода остыла, Сюй Сяое снова положила полотенце на колени Ань Жун, не отвечая на её вопрос, и встала:

— Я попрошу для тебя отгул, сегодня ты не будешь тренироваться.

— Не надо, — Ань Жун схватила руку Сюй Сяое, с улыбкой сказав. — Я крепкая, онемение ног — это ерунда, немного разомнись, и всё пройдёт. Нельзя пропускать тренировки.

Ань Жун смотрела на неё искренне, Сюй Сяое стиснула зубы и, указывая на её колени, спросила:

— Ты называешь это ерундой?

Ань Жун, сидя на краю кровати, пнула ногой, показывая Сюй Сяое:

— Двигаюсь свободно.

Лицо Сюй Сяое стало мрачным.

Ань Жун знала, что та беспокоится за неё, и была на седьмом небе от счастья. Эта боль в ногах стоила того!

Но она не хотела, чтобы Сюй Сяое слишком переживала, поэтому, немного пошутив, быстро добавила:

— Осталось всего четыре дня, у меня слабая база, я действительно не могу пропускать тренировки. Сегодня я буду только учиться, не буду заниматься фитнесом и дополнительными уроками, хорошо?

Сюй Сяое сжала губы.

Ань Жун потянула за руку Сюй Сяое, качая её, и, привычно кокетничая, специально сказала милым голоском:

— Ну, пожалуйста, сестрёнка~

Сюй Сяое:

Лицо Сюй Сяое несколько раз меняло выражение, и в конце концов она сухо сказала:

— Я же не твой капитан, не говори мне об этом.

Ань Жун сама была капитаном.

Ань Жун засмеялась, её и так маленькие глаза сузились, обнажив ровные зубы.

Сюй Сяое ничего не могла поделать, только сказала:

— Завтрак я тебе принесу, не бегай куда попало.

Ань Жун радостно кивнула.

Словно это не она была травмированной.

Сюй Сяое дошла до двери, затем обернулась и добавила:

— И двигайся помедленнее.

Ань Жун послушно кивнула.

Сюй Сяое смотрела на неё, но уйти никак не могла. Ань Жун была терпеливой, и ей нравилось, как Сюй Сяое беспокоится за неё, поэтому она ждала, пока Сюй Сяое уйдёт завтракать, прежде чем, скривившись от боли, встать, переодеться, включить камеру, которую выключила прошлой ночью, и пойти умываться.

Она не хотела брать отгул, во-первых, потому что не считала это серьёзной травмой, а во-вторых, не хотела, чтобы кто-то узнал о её травме, иначе начались бы расспросы, и в конечном итоге это привело бы к Сюй Сяое.

Это было бы плохо.

Было самое утро, и в умывальне было много людей. Ань Жун медленно вошла и встретила Сун Жань, которая тоже только пришла. Сун Жань, увидев Ань Жун, удивилась и спросила:

— Почему ты сегодня опоздала?

Обычно в это время она уже была в танцевальном зале.

Ань Жун улыбнулась:

— Вчера немного устала, поздно встала. А ты почему опоздала?

<http://bllate.org/book/16418/1487890>